

0894

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Джанис Мейнард

В КАПКАНЕ ИСКУШЕНИЙ С ШОТЛАНДЦЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джанис Мейнард

**В капкане искушений
с шотландцем**

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-3
ББК 84(7Сое)

Мейнард Д.

В капкане искушений с шотландцем / Д. Мейнард —
«Центрполиграф», 2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08547-4

Приехав в маленький городок Северной Каролины, красавец Дункан Стюарт разрывается между желанием помочь бабушке в ведении дел и отчаянной тоской по просторам родной Шотландии. Неожиданно бабуля объявляет, что спустя некоторое время он может вернуться домой, и в это же время ему сообщают, что компанию, которой управляет старая дама, можно продать. Дункан стыдится своих желаний, а то, что адвокат оказывается сногшибательной красоткой, лишь усугубляет ситуацию...

УДК 821.111(73)-3
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08547-4

© Мейнард Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джанис Мейnard
В капкане искушений с шотландцем

On Temporary Terms © 2018 by Janice Maynard

«В капкане искушений с шотландцем»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Эбби Хартман любила свою работу – у юриста в маленьком городе обычно больше светлых, нежели мрачных дней. Но этим субботним утром события развивались слишком уж оптимистично вопреки всем ее ожиданиям. Чувствуя, как сердце отчаянно колотится в груди, она расправила юбку – ладони от волнения были липкими – и указала на кресло, стоящее напротив ее массивного стола из вишневого дерева.

– Присаживайтесь, мистер Стюарт.

Одним лишь своим присутствием ее гость, красивый мужчина с коротко остриженными темно-русыми волосами, карими глазами оттенка темного шоколада, подтянутой, атлетически сложенной фигурой, заставил ее просторный офис казаться маленьким и тесным. И это его молчание – словно он, как дикий зверь, затаился перед прыжком и в любой момент может перемахнуть через стол, разделяющий их, и начать ее целовать. Эбби с удивлением поняла, что боится его, – хотя оснований для этого не было никаких. Подобное состояние приводило ее в растерянность. Определенно, сексуальный шотландский акцент и стройная фигура посетителя – не причина терять самообладание. Да и потом, этот привлекательный шотландец был олицетворением высокомерия, свойственного богатым наследникам из семей с громким именем. Сколько уже таких повстречалось Эбби – и всякий раз иметь с ними дело оказывалось настоящим испытанием. Они брали желаемое любой ценой, и меньше всего их волновали чужие переживания. Дункан Стюарт, казалось, тоже нервничал – но, скорее всего, причина этого была не столь банальна, как у Эбби.

– Не знаю и сам, зачем я здесь, – начал он. – Моя бабушка порой любит напускать туман. Эбби с трудом заставила себя улыбнуться.

– Изобел Стюарт большая оригиналка, в этом ей не откажешь. Она переписала завещание и попросила меня сообщить вам об этом. Позвольте спросить, почему вы решили переехать из Шотландии в Северную Каролину?

Дункан вопросительно посмотрел на Эбби.

– Я думал, это так очевидно. Бабушке уже далеко за девяносто, деда вот уже год как нет с нами. Вы знаете, что мой брат, Броди, снова женился, у него родился ребенок, и они переехали назад на Скай¹.

– Я слышала об этом. Жена вашего брата ведь управляла книжным магазином недалеко отсюда, «Старая добрая книжка», верно?

– Точно. Никому из нас не удалось убедить бабулю продать компанию и уехать из Кэндлвика², так что кому-то нужно быть рядом с ней.

– Великодушно с вашей стороны, мистер Стюарт. Немногие из тех, кого я знаю, вне зависимости от возраста, решились бы нажать на паузу в своей жизни, чтобы побыть рядом с бабушкой.

Дункан не мог понять, были ли эти слова сказаны с восхищением или с сарказмом.

– Да у меня и выбора не было, – ответил он, ощущая укол совести, но не собираясь примерять роль благородного героя, предложенную Эбби. При всей своей видимой невинности, девушка его настораживала – не говоря уже о том, что была юристом. Дункан не очень-то уважал ее коллег, если уж на то пошло. Слишком много грязи пришлось ему повидать во время развода родителей.

Эбби с удивлением посмотрела на него.

¹ Скай – остров на западе Шотландии.

² Кэндлвик – район штата Северная Каролина.

– Выбор есть всегда, мистер Стюарт. Я могла бы решить, что вас привлекают деньги, но ваша бабушка рассказала мне многое о вас и вашем брате – даже больше, чем требовалось. Так что я осведомлена о том, что вы не испытываете финансовых затруднений и доля в компании «Недвижимость Стюарт» не изменит ничего.

Дункан поморщился.

– Полагаю, она также сказала, что отец не получит и цента – да еще и в деталях описала почему.

Эбби слегка улыбнулась, кивая:

– Да, она это упомянула. Я поискала информацию о вашем отце – у него более десятка галерей по всей Великобритании, и бизнес процветает, не так ли? Сомневаюсь, что он будет гоняться за деньгами матери.

– У них с бабулей непростые отношения. Лучше всего, когда они живут на разных континентах.

Эбби вздохнула, по лицу ее пробежала тень.

– Это я могу понять.

Хотя Дункан и не особенно стремился к этой встрече, он вдруг поймал себя на том, что хочет продолжить беседу, чтобы еще немного насладиться обществом симпатичной незнакомки. Он ожидал, что Эбби окажется дамой средних лет, в сером костюме, по-деловому сухой и сдержанной, однако перед ним предстала миниатюрная девушка с округлой и аппетитной фигуркой. Может, подобные представления и стереотип, но Эбби Хартман определенно выбивалась из общей канвы. Судя по дипломам, висящим на стене позади, ей было чуть больше двадцати пяти. И уж точно ее нельзя было назвать холодной и отстраненной. Волосы ее, достигающие до подбородка, не были ни рыжими, ни светлыми – некая приятная смесь того и другого. Черная строгая юбка до колен подчеркивала округлую попку и открывала стройные ноги, а пуговицы на красной блузке, казалось, вот-вот расстегнутся под весом пышной груди. Дункану приходилось то и дело одергивать себя, дабы не опускать взор на это прекрасное зрелище. Он не был неотесанным невежей и почтительно относился к дамам – но, черт возьми, Эбби Хартман была красоткой. Нельзя сказать, что она вела себя вызывающе, да и одета была по-деловому. Она оставила расстегнутыми лишь две верхние пуговицы, и в распахнутом воротнике поблескивал крошечный золотой крестик. Но и того, что открывала блузка, Дункану хватило, чтобы оценить красоту Эбби.

Слегка сместившись на стуле, он откашлялся, жалея, что отказался от предложенной ранее бутылки воды.

– Я люблю бабушку, мисс Хартман. Они с дедом построили компанию с нуля. В ее глазах память о муже жива до тех пор, пока бизнес на плаву.

– Называйте меня Эбби, прошу. Она мне рассказала, что ваш дедушка взял ее фамилию, чтобы род Стюартов продолжался. Довольно необычно, не находите, особенно для мужчины того поколения.

Дункан пожал плечами.

– У них была великая страсть – о таких пишут в книгах. Он ее обожал, она отвечала ему взаимностью. Он полагал, что ради него она оставила все – семью, родину. Наверное, сменив фамилию, он хотел оставить ей хоть что-то из прежней жизни.

– Думаю, это прекрасно.

– Но?..

– Я ничего не говорила.

Дункан улыбнулся.

– Я-то уверен, что хотели сказать.

Эбби зарделась.

– Не хочу показаться грубой, но сомневаюсь, что подобные вещи теперь происходят. Пылкая страсть, широкие жесты, браки на десятилетия.

– Вы ведь жутко молоды, а уже делаете такие пессимистичные выводы?

– А вы недостаточно хорошо со мной знакомы, чтобы подобным образом судить, – резко ответила Эбби.

Дункан растерянно моргнул – у этой штучки есть темперамент.

– Приношу извинения. Давайте вернемся к завещанию. Не хочу вас задерживать.

– И вы меня простите, задела наболевшее. Давайте вернемся на пару шагов назад. Мы с вами обговорим завещание, но прежде я задам вам еще один вопрос. Если ваша бабушка уехала из Шотландии, как вы стали шотландцем?

– У бабушки и деда был лишь один ребенок – мой отец. Ему всегда импонировало то, что его предки живут в Шотландии. Став взрослым, он туда переехал, и мы с Броди появились на свет там, для нас это родная страна, единственный дом. Если не считать случайных визитов в Кэндлвик.

– Я знаю, что ваш брат занимается лодочным бизнесом в Скай. Что вы там делали?

– Я был финансовым директором предприятия. – Дункан вздохнул. – Да и сейчас им являюсь. Мы не знаем, что будет дальше. Я его убедил в том, что мне нужно найти замену. Нехорошо выйдет, если бизнес пойдет под откос из-за неопределенности.

– Мне жаль. Для вас это, должно быть, непростой период.

В серых глазах Эбби засветилось искреннее сочувствие – и впервые за долгие дни Дункан поверил, что он справится с нелегкими переменами в жизни.

– Всех потрясла смерть деда. Он был удивительным человеком.

– Да. Я его не знала, но его репутация впечатляет. Люди здесь готовы ради вашей бабушки на все. Ее любят, знаете ли.

– О да. Вот почему ни у кого из нас не хватило смелости убедить ее уехать. Ну и еще, пожалуй, осознание того, что единственный способ увезти ее отсюда – силком запахнуть в самолет.

– Невероятно.

– Вы не понимаете. Когда капризная шотландская дама преклонных лет решает что-то сделать, ее невозможно сбить с толку.

– Да уж, не завидую вам. И как только вы управляетесь с ее темпераментом, – живо улыбнулась Эбби.

Дункан с трудом заставил себя не смотреть на ее грудь, но внезапно произнес:

– Не откажетесь как-нибудь поужинать со мной?

Эбби замерла – и в воздухе повисло напряжение. Даже Дункан на миг потерял дар речи. Для него вообще подобные импульсивные выпады были несвойственны.

– Не уверена, что это будет правильно, – закусив губу, ответила наконец она.

Дункан отметил, что это не было прямым отказом, и возразил:

– Вы не мой юрист.

– Наверное, мне стоило с самого начала говорить начистоту, – произнесла несколько растерянная Эбби. – Мой коллега, мистер Честер, очень долго был юристом ваших дедушки и бабушки. Но сейчас он на больничном после серьезной операции на сердце. Я занимаюсь делами вашей бабушки – временно. У нас есть клиент, заинтересованный в покупке компании. Готов заплатить наличными.

Вот, значит, как, подумал с разочарованием и яростью Дункан. Все-таки все юристы пронырливые лисы.

– Меня не интересуют подобные предложения.

Эбби прищурилась.

– Предлагают неплохую цену.

– Мне все равно, я не хочу об этом слышать. Бабушка не станет продавать компанию.
– Я полагала, что вы будете действовать в ее интересах, – вкрадчиво произнесла Эбби.
– Так оно и есть. Потому, когда юристы пытаются ее заставить продать любимую компанию, меня это очень сердит.

– Мистер Честер беспокоится о благосостоянии вашей бабушки – как и все мы.

– Как трогательно.

– Вы намеренно говорите со мной так грубо и цинично или это ваш обычный стиль общения? Мне бы не хотелось напоминать вам о профессиональной этике.

– А мне не хотелось бы, чтобы вы воспользовались тем, что бабуля уже немолода.

– То есть наше желание сделать ее весьма состоятельной дамой вы расцениваете именно так?

– Бабушке не нужны деньги. У нее их предостаточно.

– Деньги никогда не бывают лишними, мистер Стюарт, поверьте.

В голосе ее Дункану послышались усталость и боль, но он решил не обращать на это внимания и, несмотря на свою антипатию по отношению к юристам в целом и голос инстинкта, подсказывающий ему, что от этой женщины стоит держаться подальше, вернулся к прежнему разговору:

– Поужинаете со мной?

– Нет.

Он нахмурился.

– Почему бы вам не отнестись к моему предложению как к работе? Я в этом городе одинок, у меня нет ни одного знакомого, кроме древней бабуси и вас. Сжальтесь надо мной, Эбби Хартман. И можете называть меня Дунканом – у меня такое ощущение, что мы с вами уже давно друг друга знаем.

– Не преувеличивайте, Дункан, – с нажимом на последнее слово произнесла Эбби. – Я подумаю, но не давите на меня. И потом, с чего это вы решили поужинать со мной, я ведь юрист, а вы предпочитаете держаться от моих коллег подальше. Странные у вас перепады настроения.

Дункан поднял руки.

– Хорошо, я дам вам время подумать – несколько дней. Вы правы. Так что там с завещанием?

Когда они сменили тему, Эбби, казалось, немного расслабилась – и снова перед Дунканом сидела деловая дама, что его весьма позабавило. Нажав кнопку на компьютере, она что-то проверила в записной книжке и открыла папку, шепча себе под нос какие-то слова. Дункан, полностью очарованный, не сводил с нее глаз. Его всегда привлекали умные женщины – может, оттого, что они не желали мириться с мужской глупостью, и это пробуждало в нем дух соперничества и интерес. Эбби, похоже, не из робкого десятка, и даже тот факт, что она весьма к нему расположена, вовсе не означает, что победа будет легкой. Придется поработать над тем, чтобы уложить ее в постель, – а это ему по душе.

Эбби повернула к нему вторую папку и раскрыла ее.

– Вот, вы уже видели первую версию. Существенное дополнение – этот пункт, избавляющий вас от ответственности за компанию, если вы того захотите. Спустя два года, если вы все еще будете желать вернуться домой, ваша бабушка продаст «Недвижимость Стюарт» и поедет с вами вместе в Шотландию. Посмотрите, я отметила все изменения и места, где вам нужно поставить подпись. Ваши брат и бабушка уже подписали документ.

Дункан нахмурился.

– Неужели?

– Да. Броди подписал перед отъездом, а ваша бабушка пришла с ним.

– Почему никто ничего не сказал мне? – с подозрением спросил Дункан.

– Я говорю вам сейчас.

Пробежав глазами по тексту, Дункан нашел те места, что были изменены, – крошечные розовые точки, обозначающие места подписи, словно насмехались над ним.

Он медленно произнес, не веря своим глазам:

– Не понимаю. Бабуля говорила, что завещает нам с Броди компанию поровну.

– В свете последних событий – свадьбы вашего брата и вашего переезда в Америку – ваши родные решили, что будет справедливо изменить процентное соотношение на восемьдесят – двадцать. Вы отказались от своей карьеры и дома в Шотландии, и они хотят, чтобы вы не жалели о своем решении.

– Я сделал этот выбор сознательно, – настойчиво произнес Дункан. – Я не просил ничего взамен. Это смешно, я не буду подписывать.

– Вы разговаривали с бабушкой? – спросила Эбби, улыбаясь, и глаза ее выражали сочувствие. – Могу вас заверить, в этом вам не удастся ее переубедить. Кроме того, не рассчитывайте, что деньги достанутся вам легко – их придется заработать. Компания огромна и имеет сложную структуру. Я слышала, что один из директоров переезжает на Западное побережье, чтобы быть поближе к семье. Ваша бабушка хочет принимать участие в делах, но ей будет нелегко выдержать полноценный рабочий день. Будущий успех или провал компании – в ваших руках.

– Спасибо за зажигательную речь.

– Знаете, Дункан, как у нас частенько говорят? Если не я, то кто! Ваше решение переехать в Кэндлвик, чтобы присмотреть за бабушкой, не из легких. Заботиться о стариках вообще трудно. Но теперь к этому добавилось еще и управление многомиллионной компанией.

– Знаете, речи не ваш конек.

Эбби улыбнулась.

– Это моя работа – освещать непонятные места.

– Что ж, считайте, я все понял, – с отвращением произнес Дункан. – У меня возникло желание оставить все это Броди.

– Не думаю, что он согласится.

– Отлично!

– Почему бы вам не подумать о компании как о некоем вызове судьбы?

Подписав требуемое, Дункан оттолкнул от себя папку.

– Вот, пожалуйста. Надеюсь, смогу рассчитывать на вашу помощь и в дальнейшем.

Розовые губы Эбби приоткрылись в изумлении – и снова сомкнулись.

– Вы имеете в виду, в юридических вопросах?

Дункан откинулся на спинку кресла и, улыбаясь, ответил, на сей раз открыто демонстрируя свой интерес:

– Во всем.

Остаток рабочего дня Эбби провела, не понимая, что делает. Приглашение Дункана привело ее в состояние эйфории, но вместе с тем она не сомневалась в том, что это какая-то шутка. К счастью, у нее были планы на вечер – Эбби собиралась встретиться с лучшей подругой, Ларой Финч. Они отправились в Клермонт, городок примерно в тридцати километрах от Кэндлвика. Разумеется, можно было бы поужинать и дома в одном из небольших семейных кафе или зайти в пиццерию. Но обе предпочитали места потише, да и не были против перемены обстановки.

Заказав блинчики с курицей, Лара посмотрела на подругу:

– Что-то не так, Эбби. С твоего лица не сходит румянец, и ты едва ли произнесла пару слов с того момента, как мы вошли.

– Я говорила с тобой в машине, – возразила Эбби.

– Позволь тебя поправить, – отозвалась Лара, – это я говорила, а ты главным образом слушала.

- Ты за рулем, а я выпила вина, вот почему мне стало жарко и лицо покраснело.
- Эбби! – воскликнула Лара с таким взглядом, что стало ясно: подругу не провести.
- Ну хорошо. Если уж тебе так охота знать, я сегодня встретила одного парня.

Лара, не говоря ни слова, положила вилку, откинулась на спинку кресла и многозначительно посмотрела на Эбби. Та поморщилась.

- Не делай такой вид, точно я сказала тебе о чем-то сверхъестественном.
- В последний раз ты мне рассказывала о мужчине где-то полвека назад.
- Да мы и не знали друг друга полвека назад, – устало ответила Эбби.

Снова взяв вилку, Лара взмахнула ею в воздухе. – Это метафора. Этот загадочный рыцарь, наверное, не простой парень. Я надеюсь, у него есть брат? У меня сейчас не очень-то на личном фронте.

- Есть, но тебе не повезло – он уже женат.
- Черт.

– Да. – Эбби замешкалась, не зная, насколько откровенной быть с Ларой. Если признаться ей в том, какое неизгладимое впечатление произвел на нее Дункан, подруга не отстанет. – Ты знаешь Изобел Стюарт?

- Конечно. Все знают миссис Иззи. У нее несколько счетов в банке.

Лара работала специалистом по кредитованию в местном банке, и для маленького города это означало огромную ответственность и даже признание в обществе. Как и Эбби, она находила, что в городке туго с противоположным полом – а тех его представителей, что были, отпугивала элегантность Лары и ее чувство самообладания. У нее было доброе сердце, но способности испепелять мужчин на месте, стоило им хоть немного пересечь черту дозволенного, могла бы позавидовать любая кокетка.

- Ну так вот, это внук миссис Иззи.
- Броди?
- Нет, он как раз женат.
- На владелице книжного магазина.
- Да.
- Так у него есть брат?
- Да.

– Ты ведь клюнула на акцент, да? Готова поспорить, будь у него две головы, женщины точно так же таяли бы, услышав его речь.

- Ты принимаешь меня за такую вот пустышку?

– Не выпускай колючки. Скажи-ка лучше, что такого восхитительного и неотразимого у него есть, что мою лучшую подругу буквально трясет в лихорадке.

- Не понимаю, о чем ты.
- Обычно так говорят о людях, которые места себе не находят от волнения или страха. Эбби не хотелось признаваться самой себе в том, что именно так она себя и чувствует.

– Что-то в нем было, Лара, – настойчивость, наверное, а может, ощущение опасности. Не уверена, как это объяснить. Он... очень мужественный.

Глаза Лары округлились. Она принялась махать на себя салфеткой и, взяв бокал, отпила глоток воды.

– И что же мы намерены делать для того, чтобы этот опасный и мужественный экземпляр обратил на тебя внимание?

- Эбби с трудом удержалась от ухмылки.

- Ничего. Он уже пригласил меня на свидание.

Лара, обладающая на зависть многим девушкам стройной, как у модели, фигурой, пепельно-светлыми волосами и глубокими синими глазами, лишь смотрела на подругу, не в силах скрыть изумление.

– Ты серьезно? Я на сто процентов уверена: это все твоя грудь. О боже, я бы многое отдала, чтобы хоть на денек получить такую же. Это же магнит для парней.

– Не думаю, что он это всерьез, – призналась Эбби. – Он одинок и, по его словам, никого не знает в городе.

– Наверняка все обстоит сложнее, иначе бы ты так не дергалась.

Румянец на щеках Эбби стал еще гуще.

– Он флиртовал со мной почти с самого начала встречи, а потом пригласил на свидание. Но еще он говорил ужасные вещи про всех юристов и сомневался в моей честности. Я не знала, что сказать.

– И что же ты ответила?

– Что мне нужно подумать.

– А, отлично, пусть помучается.

– Лара! Я не это имела в виду. Не уверена, что это правильно – встречаться с ним. Я слишком долго трудилась, чтобы выстроить свою карьеру, чтобы дать понять всем, что я... я не такая, как отец.

– Ну и ну, Эбби, ты же не станешь представлять его в суде. И потом, разве миссис Иззи не клиентка твоего шефа?

– Да, но...

Лара, широко улыбаясь, оборвала ее:

– Ну вот и все, проблема решена. А теперь давай поговорим о деле. У тебя есть приличное нижнее белье? И что ты наденешь, когда все же сжалишься над беднягой и согласишься на свидание?

Глава 2

Эбби целую неделю не звонила Дункану, пытаясь понять, действительно ли хочет с ним встречаться. Если бы в течение этой недели она поняла, что мужчина лишь играет с ней, и не подумала бы унижаться. Звонок она наметила на утро следующей субботы. Накануне, в пятницу, к ней в гости пришла Лара, и они устроили вечер кино – точнее, битву Крисов. Этой игрой они развлекались уже долгое время – и сегодня на ринге были актеры Крис Пайн и Крис Хемсворт.

На кухне, пока девушки готовили попкорн, Лара спросила:

– Отец тебя в последнее время терроризировал? Пошарив в холодильнике, она достала бутылку лимонада и, открыв ее, сделала глоток, а потом подпрыгнула и уселась на кухонную стойку, свесив ноги.

Эбби состроила гримаску.

– Нет, слава богу. Что-то подозрительно тихо. Слишком тихо. Это меня нервирует.

– Мама хотела, чтобы я тебе передала: ты приглашена к нам на День благодарения.

– До него еще долго, – ответила Эбби, чувствуя ком в горле.

– Не так уж и долго. Мама тебя обожает – как и вся наша семья. И это не твоя вина, что отец пошел по кривой дорожке.

Эбби, ссыпав попкорн в две чашки, вздохнула.

– А мне кажется, что моя. Может, мне следовало найти ему врачей – я ведь не знаю, есть ли у него какие-нибудь проблемы с психикой или он просто полный придурок.

– Не следовало мне поднимать эту тему, – с сожалением произнесла Лара. – Но я не хочу, чтобы в этом году ты провела праздники так же, как и в прошлом. Это было ужасно, Эббс. Ты мне как сестра – и заслуживаешь гораздо большего. – Спрыгнув, она взяла чашку. – Хватит мрачных разговоров. Пошли поедем – и не забудь чизкейк, что я принесла.

– А чизкейк и попкорн сочетаются?

– Конечно, чизкейк можно есть с чем угодно, – беззаботно отозвалась Лара.

Спустя полтора часа, когда на экране появились титры первого фильма, Эбби зевнула.

– Прости, – сонно сказала она. – Я не очень-то вчера выспалась.

– Мечтала о красавце шотландце?

– Не совсем. Он мне не звонил, кстати.

– Если я правильно помню, ты его попросила дать тебе время подумать.

– Да.

– И в чем проблема?

– Не знаю, хочу ли я идти с ним на свидание.

– Лгунишка.

– Да как ты смеешь! – воскликнула задетая за живое Эбби.

– Конечно, хочешь, но боишься.

– О! – Поразмыслив, Эбби пришла к выводу, что подруга права. – Лара, у меня почти семь килограммов лишнего веса.

– Не все парни любят худышек. Ему понравилось то, что он увидел, и потом, ты красива, хоть и не веришь этому.

Легко Ларе говорить подобные вещи, с грустью подумала Эбби, она ведь воплощение женской красоты. Если бы не чудесный характер, ее можно было бы возненавидеть только за неотразимость.

– Ну, это спорный вопрос, потому что он мне так и не позвонил, и, если честно, я не уверена в том, что смогу позвонить сама.

– Давай будем объективны, крошка. Как часто в наш город забредают интересные мужчины?

– Почти никогда.

– А когда это происходит, как часто они оказываются молодыми, привлекательными и неженатыми?

– Почти никогда.

– А когда вот такой молодой, привлекательный и неженатый все же появляется, как часто он оказывается приличным парнем, любящим бабушку и готовым пожертвовать собственным счастьем ради нее?

– Да ты говоришь о нем так, точно он нечто среднее между Робин Гудом и Джеймсом Бондом. Я вот уверена, что Дункана Стюарта интересуют отношения в горизонтальной плоскости.

– Они интересуют всех мужчин, да и тебе бы не помешали.

– Лара!

– Тридцать – это уже угрожающая цифра. Потом будет тридцать пять и сорок. Всех хороших мужиков разберут. Эбби, у тебя на крючке живая рыбка, так не теряй ее!

– Это самая нелепая речь из всех, что мне доводилось слышать.

– Ты же знаешь, что я права.

– А ты тогда почему не закидываешь удочку?

– Так рядом со мной нет очаровательного шотландца!

– Не знаю. Он слишком бесцеремонный – а еще богатый и вспыльчивый. Возможно, ни дня в своей жизни не работал по-настоящему.

– Напиши ему прямо сейчас и скажи «да».

– Ты меня третируешь!

– Нет, я тебя поощряю – это совсем другое.

Эбби взяла телефон, чувствуя, как желудок сжался в комок.

– Не знаю, что ему сказать.

– Просто позвони, Эбби.

Внезапно телефон звякнул – и девушка, вздрогнув, едва его не выронила. Слова на экране не оставляли сомнения относительно того, кто был их автором: «Я дал тебе достаточно времени на раздумья, крошка? Поужинаем во вторник? Заберу тебя в шесть?»

– Это он, Лара. – Эбби протянула подруге телефон. – Он, оказывается, был серьезен.

Лара, прочитав сообщение, просияла.

– Конечно, серьезен. У парня отличный вкус. Напиши ему быстрее.

Дрожащими руками Эбби набрала ответ: «Два условия. Это не свидание. И ты отвезешь меня к своей бабушке, чтобы я могла рассказать про покупателя».

Нажав на кнопку «Отправить», Эбби вздохнула.

– Я не буду есть десерт. Как считаешь, ко вторнику смогу сбросить четыре килограмма?

Лара протянула ей вилку.

– Ешь чертов чизкейк. Ты и так прекрасна – если Дункан Стюарт считает иначе, он идиот.

Каждый день Дункана теперь начинался одинаково – поскольку бабушка на склоне лет предпочитала поспать по утрам, он ехал в офис и открывал его до прибытия сотрудников. Ему нравилось обходить территорию без посторонних взглядов. Работа была незнакомой, как и все вокруг, и единственным, что успокаивало, было постоянство режима. Сотрудники вели себя дружелюбно и открыто, но по ним можно было угадать, что держит всех в напряжении: вопрос, последуют ли за приходом нового начальника увольнения. Это совершенно не входило в планы Дункана: компания процветала, и от него зависело сохранение ее успеха. «Недвижимость Стюарт» занималась двумя выгодными направлениями: постройкой домиков для туристов в горах

и сдачей их в аренду. Изабел и Джеффри Стюарт заняли эту нишу рынка много десятилетий назад и остались в ней единственной компанией. Свою репутацию они строили постепенно. Главный офис всегда был в Кэндлвике, а ветви открывались в Эшвилле и нескольких других местах, находящихся в ста пятидесяти километрах отсюда.

Менее чем за неделю Дункан выучил основные обязанности, заметил бесценных сотрудников и тех, с кем могли бы возникнуть проблемы. Насчет бухгалтерских дел он не переживал, будучи финансистом по образованию. Внимание стоило уделить дизайну и строительству. Бабушка по-прежнему выражала желание принимать непосредственное участие в ежедневных делах компании, потому каждый день в районе одиннадцати часов Дункан возвращался и забирал ее на работу. Старая вдова обитала в роскошном доме, больше похожем на дворец, построенном из дерева и камня, – в доме, где они раньше жили вместе с мужем. Он был огромным даже для Дункана, не говоря уже о старой одинокой женщине, но бабушка была непоколебима, и никому до сих пор не удалось убедить ее переехать. Обычно они с внуком обедали вместе, обсуждая различные деловые стратегии. Ум старой леди был таким же острым, как и много лет назад, вот только силы ее подводили. Иногда она дотягивала до конца рабочего дня в пять вечера, а иногда кто-то из сотрудников отвозил ее домой в три.

Этот вторник был продуктивным днем. Дункан и Изабел несколько часов обсуждали новые потенциальные планы строительства домов на недавно приобретенной земле, забраковав предыдущие схемы. Закрыв папку, Изабел постучала по ней скрюченным пальцем:

– Эти схемы принесут нам успех, попомни мои слова.

Дункан, обхватив голову руками, зевнул и, увидев, что бабка встает, поспешил вскочить на ноги.

– Верю, бабуля, ты здесь босс.

Взяв внука за руку, Изабел прижала ее к своей щеке.

– Спасибо, мой мальчик. Спасибо за все, что ты сделал для старухи. Для меня это значит очень многое, ты даже не представляешь.

Дункан обнял бабушку, радуясь тому, что она не знает, каких мук ему стоило решение перевернуть всю свою жизнь.

– Я люблю тебя, бабуля. Ты присматривала за мной и Броди с тех пор, как родители развелись и мы остались без семьи. Я многим тебе обязан хотя бы из-за этого. И потом, мне все нравится.

Это было правдой – хотя Дункан и не ожидал такого от нового места работы. Что ж, прилив адреналина и новые сложности – приятный бонус.

Отстранившись, он улыбнулся.

– Наверное, стоит тебе сказать: у меня сегодня свидание, так что не жди меня вечером.

Глаза старухи победно блеснули, и она ухмыльнулась.

– Расскажи-ка поподробнее, внучок. Это кто-то, кого я знаю?

– Эбби Хартман. Она работает в юридической конторе, куда ты отправила меня подписать новое завещание.

– Ах да, Эбби. – Изабел сосредоточенно нахмурилась. – Та милая молодая женщина.

– Ты что, не одобряешь?

– У нее непростая судьба. Она заслуживает хорошего обращения.

– Я и не планировал с ней драться, ба.

– Не дерзи, парень. Ты понимаешь, о чем я. Не хочу, чтобы ты играл ее чувствами.

– Она мне показалась чрезвычайно проницательной молодой дамой – так что, наверное, сможет за себя постоять.

– Может, и так. Привезешь ее ко мне, мы хотя бы поздороваемся?

– Может, в следующий раз? Посмотрим, как пройдет вечер.

В глазах Изабел снова сверкнули искорки.

– Ага, ты сомневаешься на свой счет – это хорошо.

– На чьей ты стороне? – жалобно спросил Дункан.

– Я всегда буду тебя поддерживать, Дункан, но женская солидарность, ничего не поделаешь.

Через несколько часов Дункан подъехал к аккуратному одноэтажному домику, в котором жила Эбби, – он располагался на тихой улочке в двух кварталах от городской площади. В окошках отражался розовый закат, крохотный дворик демонстрировал идеальный порядок. С вечера пятницы, когда Эбби приняла его приглашение, они перекинулись всего парой сообщений – и Дункан сгорал от желания вновь увидеть девушку. Возможно, причиной тому были перемены в жизни и сложности, что они принесли, а может, ему просто хотелось отдохнуть от работы. А еще до смерти хотелось узнать, откуда взялось то странное ощущение взаимного влечения, возникшее во время встречи в офисе, и посмотреть, появится ли оно теперь. Прочитав поставленные Эбби условия, Дункан вначале разозлился, а потом решил: почему бы и нет? Пусть сколько угодно рассказывает о своем загадочном покупателе, это ничего не изменит.

Вот открылась входная дверь, и Дункан затаил дыхание. Эбби робко улыбнулась – но выглядела она столь сногшибательно, что он потерял дар речи. На ней было шелковое платье цвета хаки с длинными рукавами, что обтягивало ее стройную, напоминающую песочные часы фигурку. Черные туфли на высоком каблуке делали ноги более длинными, а волосы выглядели так, точно она только что вышла из парикмахерского салона.

– Чудесно выглядишь, – произнес Дункан. – Очень рад был твоему согласию.

– Я тоже была рада тебе его дать. Подожди, я захвачу сумочку.

По пути в выбранный Дунканом ресторан в Клермонте – он специализировался на французской кухне и считался одним из лучших в городе – они с Эбби болтали на разные нейтральные темы. Помогая спутнице выбраться из машины, Дункан подхватил ее под локоть – и дрожь возбуждения пробежала по его телу. С этим переездом из Шотландии в Северную Каролину у него не оставалось времени на женщин, однако то, что он сейчас чувствовал, было не просто физическим голодом. Эта миниатюрная леди его притягивала, очаровывала.

За ужином Дункан попросил Эбби:

– Расскажи о своем детстве. Ты всегда хотела стать юристом? Я-то полагал, все девчонки сначала видят себя принцессами.

Эбби рассмеялась – и Дункан радостно отметил, что все идет по плану. Глядя на длинные ресницы девушки, он вспомнил котенка по имени Дымка, который был у него в детстве и следовал за ним повсюду.

Эбби ответила:

– Если честно, я сначала была буквально одержима мыслью об учебе за границей. Хотела поступить в зарубежный колледж – куда угодно, лишь бы вырваться из этого городка. Но даже ребенком я мыслила практично и понимала, что у нас не хватит денег, чтобы это потянуть. Мама умерла, когда мне было три года, и отец растил меня в одиночку. С деньгами всегда было напряженно.

– Юридическая школа – тоже удовольствие не из дешевых.

– Да, но мне повезло. Мистер Честер-старший, который поначалу работал на твоих дедушку и бабушку, ввел традицию курирования выпускников местной школы. После его смерти этот обычай продолжил сын. В выпускном классе мне посчастливилось выиграть стажировку в юридической фирме – и работа мне понравилась. После четырех лет обучения в университете мистер Честер помог мне поступить в Уэйк-Форест³. Я его окончила, и мне предложили работу здесь, в Кэндлвик.

– Тебе не хотелось переехать в большой город и самоутвердиться?

³ Уэйк-Форест – частный исследовательский университет США в Северной Каролине.

Улыбка Эбби померкла – Дункан не мог понять, о чем она думает.

– Наверное, все мы когда-то представляем, каково это – начать новую жизнь в другом месте. Но для меня аргументы в пользу родного города перевесили аргументы против. Я не жалею о своем решении. А ты, Дункан? Какой была твоя жизнь в Шотландии?

Он пожал плечами, ощущая тянущую печаль и тоску по всему, что осталось на родине.

– Ты, наверное, слышала про остров Скай. Про него говорят, что он красив, – так вот, это правда. Озера, водопады, бескрайнее небо и тому подобное.

– Ты скучаешь по дому, я это слышу.

– Да, но я уже не мальчик и могу это пережить.

– Как ты начал работать с братом?

– Броди начал заниматься лодочным бизнесом – промышленное рыболовство и турпоездки – в возрасте двадцати лет. Когда я окончил университет, он меня упросил перейти к нему в компанию и заняться финансами. За долгие годы мы неплохо сработались.

– Ты тогда сказал мне в моем офисе, что он придержал для тебя вакансию.

– Он хочет это сделать, но я не вижу смысла. Бабуля в добром здравии, она легко может прожить еще лет десять. Надеюсь, так оно и будет.

К его величайшему удивлению, Эбби улыбнулась и, наклонившись, взяла его руку в свою. Пальцы ее были теплыми и нежными.

– Ты мягкий человек, Дункан Стюарт.

– Ну уж нет! – воскликнул он, морщась.

Эбби погладила его большим пальцем по руке:

– Это ведь комплимент.

– Вот уж совершенно не похоже. – Подняв свободную руку, Дункан сделал знак проходящей официантке: – Принесите десертное меню, пожалуйста.

– О, только не для меня, – отозвалась Эбби, снова переставая улыбаться.

– Они хорошо пекут пудинг – я читал об этом на «Йелп»⁴.

– Заказывай, если хочешь, а я уже сыта.

– Глупости, ты заказала салат и крохотную куриную грудку. Я не могу наслаждаться десертом в одиночестве.

Эбби, искренне огорченная, выпустила его руку.

– Нет, никакого десерта, – твердо сказала она. – Я на диете.

Дункан, заказав себе пудинг, посмотрел на нее, нахмурившись.

– С чего это тебе сидеть на диете, крошка, ты выглядишь потрясающе.

Эбби, не веря своим ушам, смотрела на Дункана и ждала завершения фразы. Почему-то она была уверена, что сейчас он скажет что-то обидное. Пытливо вглядываясь в его лицо, она искала признаки того, что он пытается умаслить ее комплиментами, чтобы затащить в постель. Однако ничего подобного не заметила. Дункана, казалось, искренне озадачило ее нежелание заказать десерт. Тогда Эбби произнесла:

– Ты высок и прекрасно сложен, а такие дамы, как я, – маленькие и тол...

Дункан поспешно закрыл ей рот рукой.

– Не смей так говорить. Боже, неужели все мужчины в этой стране слепые идиоты? Каждую минуту этого вечера я провел, размышляя о том, когда смогу увидеть твое прекрасное тело обнаженным в постели, – а ты думаешь о десерте?

Подошедшая официантка поставила перед ними пудинг, украшенный взбитыми сливками, тарелку и, положив две ложки с салфетками, удалилась. Воцарилась тишина. Эбби ощу-

⁴ *Yelp* – веб-сайт для поиска на местном рынке услуг, например, ресторанов или парикмахерских, с возможностью добавлять и просматривать рейтинги и обзоры этих услуг.

тила, что краснеет от смущения и сексуального возбуждения. Дункан с невозмутимым выражением лица взял ложку и отломил кусочек угощения, не забыв про сливки и карамель.

– Открой-ка рот, милая. Мне ничего не остается, как покормить тебя с ложечки.

Эбби от изумления и впрямь приоткрыла рот. Глядя на Дункана, она подумала о том, что такие взгляды, каким смотрит на нее он, нужно признать противозаконными.

Поднеся ложку к ее рту, Дункан приказал:

– Шире.

Повиновавшись, она застонала от наслаждения, ощутив вкус пудинга. Проглотив сладкий кусочек, Эбби почувствовала, что у нее вот-вот закружится голова. Дункан, наблюдавший за ней, точно ястреб за мышью, спросил:

– Нравится?

– Да, – с трудом вымолвила Эбби. – Хочешь попробовать?

– Только из твоих рук.

Невозможно было не услышать в этих словах сексуальный вызов. Эбби не знала, что и думать. Никогда в жизни она не оказывалась в подобных ситуациях и была поражена тем, как Дункан Стюарт превратил простой десерт в эротическую прелюдию.

– Я не ложусь в постель после первого свидания, – с отчаянием в голосе произнесла Эбби, тщетно пытаясь вспомнить, отчего и когда она это решила.

– Понял. Но это ведь и не свидание – помнишь? Назовем это десертом. А теперь, крошка, давай – а то он остынет.

Дрожащими руками Эбби взяла ложку и отломала кусочек пудинга для Дункана. Ощу-щая на себе его пристальный взгляд, она воскликнула:

– Прекрати!

– Что? – с довольной улыбкой отозвался он.

– Прекрати раздевать меня взглядом.

– А что, я тебя раздеваю? Откуда ты знаешь, читаешь мысли?

– Открой рот, Дункан.

– Да, мэм.

Эбби не могла себе представить, как это эротично – кормить мужчину десертом с ложки. Белые зубы Дункана сомкнулись совсем рядом с ее пальцами, и она почувствовала, как по телу пробежала дрожь.

– Все? – Откинувшись на спинку кресла, она сделала поспешный глоток воды, едва не поперхнувшись.

Ее спутник рассмеялся – черт бы его побрал.

– Я еще голоден, – сказал он.

– Ну так ешь сам.

– Если мне сегодня не светит с тобой переспать, то, может, хотя бы поиграем?

– В шотландских школах что, специально учат этим словам?

Глава 3

Дункан ухмыльнулся – хотя меньше всего в данную минуту он был расположен смеяться. Его член стоял – и был твердым, точно камень. При одной лишь мысли о том, что сегодня он не получит Эбби, хотелось взвыть от огорчения.

– Понятия не имею, – отозвался он. – Я не очень-то пользовался успехом у дам. Был занят работой.

– О, прошу тебя! – устало отмахнулась Эбби.

– Это правда, – возразил Дункан. – Вокруг меня никогда не крутилось много женщин, вопреки твоим представлениям. Это Броди всегда с легкостью очаровывал девушек. Я предпочитал одиночество – гулял по болотам, копался в моторах и всякое такое. Женщины для меня, честно говоря, были всегда связаны со сложностями.

– Почему ты выбрал меня?

Дункан поначалу решил, что Эбби напрашивается на комплимент, но, приглядевшись, понял, что она и впрямь удивлена, – и это заставило его сердце сжаться.

– Ах ты черт, Эбби, да ты же сама муза в образе женщины. Когда я вошел в твой офис, меня точно кулаком в грудь ударили. Я едва не овладел тобой там, прямо на столе. Не могу это объяснить – возможно, ты решишь, что я идиот.

Эбби посмотрела на него широко раскрытыми глазами и, закусив губу, ответила:

– Молодые мужчины вроде тебя обычно не живут со своими бабушками – к тому же далеко от родины. Наверное, ты тоскуешь по дому и соскучился по нормальным отношениям, оттого и совершаешь такие необдуманные шаги. Я никогда прежде не сводила никого с ума.

– Но, надеюсь, слышала о том, что между людьми порой вспыхивает спонтанная взаимная симпатия?

Взглянув на неуверенное лицо Эбби, Дункан решил, что во что бы то ни стало убедит ее в искренности своих намерений, даже если ему придется для этого забыть на время о собственных желаниях.

– Так между нами вспыхнула симпатия? – спросила Эбби.

– Может. А может, это все феи. Мы, шотландцы, верим в их существование.

Эбби устало улыбнулась.

– Вот что, Дункан. Ты мне нравишься. И если говорить начистоту, ты очень сексуален и привлекателен. Но все это кажется мне плохой идеей.

– Почему?

– Если мы с тобой переспим, обо мне будут судачить все кому не лень. Я слишком усердно работала, чтобы построить карьеру, и она для меня имеет первостепенную важность.

– А мы будем шифроваться. Секретная любовная интрижка – это даже еще круче.

– Думаю, ты не понимаешь, – выпалила Эбби, заливаясь ярким румянцем от стыда.

– Я знаю, чего хочу, Эбби. И если начистоту, мне кажется, что и ты этого хочешь, – заговорил Дункан, чувствуя, что сопротивление девушки придает ему силы настаивать. – Но если я не прав, тебе лишь стоит сказать – и я оставлю тебя в покое.

Воцарилась долгая пауза, и Дункан искренне пожалел о своем слишком поспешном заявлении. Наконец Эбби заговорила:

– Если мы на это решимся, это определенно будет временная, недолгая и очень тщательно засекреченная интрижка. Я не хочу, чтобы о нас судачили, когда все закончится. А для этого есть лишь один выход – молчать.

Дункан разочарованно протянул:

– Никогда прежде не начинал отношения, заранее планируя их завершение.

– Мы, юристы, предпочитаем четко представлять себе сроки. Такова наша профессия. Когда ясно, чего ожидать от жизни, все как-то легче. И еще важно, чтобы все участники поставили свои подписи в нужных местах, – ну, надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

Дункан сделал вид, что вытирает лоб.

– Уф. Я уж готов решить, что ты хочешь заставить меня подписать контракт, прежде чем я тебя раздену.

– Я думала об этом, – призналась Эбби.

– Да ты шутишь! – Дункан вопросительно и пытливо взглянул на нее.

Эбби с иронией посмотрела на него.

– Знаешь... Давай-ка сворачиваться. Хватит для первого раза.

– Ну-ка, ну-ка, мне нравится. Значит, будет и второй раз?

Эбби рассмеялась – к полному восторгу Дункана – и посмотрела на часы.

– Все это прекрасно, но мне нужно завтра работать.

– Да, конечно.

Дункан заплатил по счету, и они двинулись к машине. Несмотря на то что было начало сентября, в горах быстро холодало после захода солнца. Эбби молчала, и Дункан многое бы отдал, чтобы узнать, о чем она думает. За весь вечер она ни разу не упомянула о возможном покупателе «Недвижимости Стюарт». Это и успокаивало, и тревожило его одновременно – он ненавидел секреты. Неужели у нее есть какой-то коварный план – например, дожидаться, когда он будет не в состоянии больше сдерживаться, и в подходящий момент уговорить его согласиться на продажу? Пока что они недостаточно хорошо знакомы, чтобы можно было ей доверять.

Но одно Дункан знал совершенно точно – его непреодолимо тянуло к Эбби. Он был почти уверен, что, если бы захотел, получил бы ее согласие провести с ним эту ночь. Сексуальное возбуждение витало в воздухе, точно некая незаметная, но ощутимая субстанция. Его подпитывало все: легкий аромат духов Эбби, ее тихое напевание под музыку, туфли, сброшенные под сиденье, когда она уселась с ногами в пассажирское кресло. Дункан сжимал руль так, что его костяшки пальцев побелели. Как назло, дорога была темной, и пожелай он, без труда нашел бы место, где можно было бы остановиться и утолить свой физический голод. Он отчаянно хотел Эбби, не находя себе места. Она попросила у него времени – и сейчас время будет работать на него, вот только нужно набраться терпения.

На крыльце дома девушки Дункан обвил рукой ее талию и слегка притянул к себе, чтобы поцеловать. Она и не подумала сопротивляться. Поцелуй был первоклассным – пропустив фазу «давай узнаем друг друга поближе», они перешли сразу же к «где же ты был всю мою жизнь?». Невысокая Эбби встала на ступеньку повыше, чтобы Дункану не пришлось слишком сильно склоняться. Он провел ладонями по ее плечам, спустился к стройной талии и округлым ягодицам.

– Ты потрясающая женщина, Эбби Хартман, – прошептал он. – Я рад, что мы встретились.

Он слегка куснул ее за шею и улыбнулся, услышав ее приглушенный стон.

– Я тоже, спасибо за ужин, – отозвалась Эбби.

– Как вежливо, – поддразнил Дункан.

– Так всегда ведут себя южане. Но не перепутай хорошее воспитание с бесхарактерностью.

– Понял, – прошептал он, дивясь собственным чувствам – никогда прежде ни к одной женщине он не испытывал подобной смеси желания и нежности. – Завтра вечером я не прочь снова покормить тебя с ложечки. В шесть удобно?

Эбби отстранилась и провела рукой по волосам, явно в смятении. На крыльце ее не горел свет, но фонари у дороги отбрасывали на стоящих неясный отблеск. – Завтра у меня книжный клуб.

Пошарив в маленькой сумочке, она вытащила ключ и отперла дверь.

– Что насчет четверга?

– Ужин с друзьями.

Дункан стиснул зубы и решил не сдаваться.

– А в пятницу?

Повернувшись, Эбби обвила руками его шею и поцеловала в губы, крепко прижавшись к нему всем телом – Дункан ощущал ее мягкую грудь.

– В пятницу прекрасно. Но только если сначала ты отвезешь меня к своей бабушке и позволишь ей рассказать о потенциальном покупателе, которого нашел мистер Честер.

Дункан потерял дар речи – и молчал почти две минуты. Его обуревали противоречивые чувства: ярость и возбуждение – опасное сочетание. Он позабыл о том, что решил вести себя как джентльмен, позабыл о том, где находится и что их могут увидеть. Глядя на соблазнительные губы Эбби, он думал лишь о том, что хочет раздеть ее и овладеть ею прямо здесь, на крыльце. Подумать только, эта невинная с виду девушка такая коварная! Он даже не пытался скрыть своего возбуждения – руки Эбби теребили его ремень на спине, а символ его вождельничества упирался ей в живот. Но она и не подумала отстраниться.

Наконец, к его величайшему огорчению и замешательству, Эбби все же отошла.

– Мне пора, Дункан, – произнесла она извиняющимся тоном, поглаживая его по щеке – точно это помогло бы усмирить бушующего в нем зверя.

Дункан прерывисто вздохнул.

– Разумеется.

С этими словами он наклонился, чтобы легонько поцеловать ее еще раз – точнее, сначала его намерения были именно такими, однако, не удержавшись, Дункан раздвинул языком ее губы и прижался к ним долгим поцелуем. Потом, взяв лицо Эбби в ладони, он чмокнул ее в нос.

– Прекрати меня соблазнять.

– Я не соблазняю, – запротестовала она.

Набравшись смелости, Дункан прижал ладонь к ее груди и ощутил ее упругость и тяжесть. Большим пальцем он нашел острый сосок.

– Да, детка, – сказал он. – Еще как соблазняешь.

Войдя в дом, Эбби захлопнула дверь, заперла ее и украдкой бросила взгляд из окна сквозь занавески, чтобы убедиться в том, что высокий симпатичный шотландец сел в машину. Колени ее дрожали, во рту пересохло. Зачем она себя обманывает? Знала же, что свидание с Дунканом Стюартом – плохая идея. Эбби попыталась оправдаться, говоря себе, что хорошие отношения с ним означали возможность поговорить о продаже компании. Но это не сработало – правда в том, что поначалу она и впрямь думала о деле, но к концу вечера позволила себе забыться, замороженная теплой улыбкой своего спутника. Вот почему смешивать дела и удовольствия – верх непрофессионализма. Нужно было установить контакт с Изобел и объяснить ей, почему продажа в ее интересах, – а вместо этого Эбби, забыв об истинной цели, поставила под угрозу свою непоколебимую репутацию в фирме и чуть было не стала временной любовницей Дункана Стюарта.

На следующий день в обеденный перерыв они с Ларой, уплетая яблоки, отправились на неизменную прогулку. Лара даже не старалась скрыть своего любопытства.

– Рассказывай, Эбби. И не опускай пикантные подробности. Если мне в настоящий момент не везет в любви, так я хоть тебя послушаю.

Эбби, проглотив последний кусок яблока, бросила огрызок в урну. Они завернули за угол и пошли, удаляясь от деловой части города.

– Мне понравилось.

– И все?

– Он интересный... Много путешествовал, начитанный. Джентльмен.

– Звучит ужасно скучно.

– Нет, это просто ты негодница. Было приятно провести время с человеком, который может поддержать беседу.

Эбби решила не упоминать про десерт, хотя бы потому, что сама не могла вспоминать об этой детали вечера не краснея.

– Так не было никакого секса? – Лара бросила на подругу взгляд, полный разочарования. Обойдя район, они повернули обратно, направляясь к местам работы.

– Ты знаешь, Лара, я не импульсивна, особенно когда дело касается интимных отношений.

– Но ты все же пошла с клиентом на свидание – уже что-то.

Эбби, остановившись, посмотрела на подругу со страхом.

– Ты же говорила, что это нормально и ничего страшного не будет.

Лара самодовольно улыбнулась.

– Не мне решать. Скажи хотя бы, что он тебя поцеловал на ночь.

Сунув руки в карманы черных брюк, Эбби снова пошла.

– Да, и что?

– Вежливо поцеловал в щечку?

– Не совсем.

– Ты что, дразнить меня вздумала?

Лара попыталась схватить Эбби за руку, но та уклонилась, продолжая идти.

– У меня через пятнадцать минут встреча, мне некогда.

– Ну, беги, – вздохнула Лара, взглянув на часы. – Но наш разговор не окончен! – крикнула она, глядя вслед удаляющейся Эбби.

Та взглянула через плечо.

– Увидимся сегодня вечером.

К счастью для Эбби, Лара не стала продолжать разговор во время встречи членов книжного клуба – они проходили раз в месяц, и туда приходили дамы самого разного возраста, начиная с двадцати с небольшим и заканчивая восьмьюдесятью. На сей раз встреча проходила в пиццерии. Поболтав о том, о сем за аппетитной пиццей пепперони, женщины принялись обсуждать роман, который условились прочитать заранее. Эбби почти дошла до конца, но, когда главная героиня умерла от ужасной болезни за две последние главы, утратила интерес к книге. Лара – убежденная спорщица и лидер дискуссий – начала разговор о том, является ли образ главной героини символом утраченных надежд, а Эбби, выудив из сумочки телефон, проверила сообщения. Со вчерашнего вечера она не слышала ни слова от Дункана – может, его напугало намерение Эбби увидеться с миссис Иззи. Его определенно разозлило ее предложение о встрече – но, очевидно, не настолько, чтобы уйти, не попрощавшись. И его поцелуй напоследок был горячим – о, он умел целоваться. Так он передумал насчет второго свидания? Если так, это, возможно, к лучшему.

Когда к столику подошла официантка, Лара, уловив минуту, наклонилась к Эбби и тихо спросила:

– Что это ты тут делаешь, крошка? Мы, кажется, договорились: никакой работы.

– Я и не работаю, – сказала Эбби. – Я проверяла, не пришло ли сообщение от Дункана. Он пригласил меня на свидание вечером в пятницу, но я его разозлила, и может, предложение больше не в силе.

– Что такого ужасного ты могла сделать?

– Сказала ему, что соглашусь на свидание только в том случае, если он сначала отвезет меня к миссис Иззи и позволит ей рассказать о выгодном предложении.

Лара откинулась на спинку кресла и сжала губы.

– Ну ты даешь. Удар ниже пояса.

– Все нет, – прошептала Эбби в ответ. – Просто мистер Честер попросил меня выполнить одно простое маленькое дело – рассказать миссис Иззи о предложении. Если она категорически против, ей нужно лишь сказать «нет». Я выполнила свою часть работы и больше не вернусь к этому разговору. А Дункан создает проблему на пустом месте.

– И я его понимаю.

– Как ты можешь понимать, о чем думает этот шотландец?

– Он не очень-то горел желанием переезжать, так?

– Да.

– А если миссис Иззи согласится продать компанию, Дункан будет волен вернуться на родину. Так что бедняга наверняка в глубине души хотел бы, чтобы ты убедила его бабуся, но ненавидит себя за это – потому ему просто легче держать тебя на расстоянии.

– Спорный вопрос, и я не думаю, что его предложение об ужине до сих пор в силе.

Лара, взяв хлебную палочку, обмакнула ее в соус.

– Этот парень хочет тебя, Эбби. Не сомневайся, он найдет способ тебя заполучить так, чтобы его совесть оставалась чиста. Подожди – сама увидишь.

Глава 4

К вечеру четверга Эбби окончательно пала духом – и разуверилась в наставлениях Лары. Прошло уже два дня, а от Дункана по-прежнему не было ни слова. В последнюю их встречу он прильнул к ее губам так, точно она была для него глотком воды в испепеляющей пустыне, а теперь взял и исчез?

Эбби стоило больших усилий прийти на встречу с друзьями и делать вид, что веселится. Куда с большим удовольствием она осталась бы дома, чтобы сидеть перед телевизором, смотреть романтические комедии и проникаться их настроением. Дома можно и всплакнуть, пока никто не видит... В конце концов она решила все же отправиться на встречу, потому что так было легче не думать о Дункане и их несостоявшемся романе. Сколько бы раз Эбби ни говорила себе, что все к лучшему – не дело крутить интрижку с внуком одного из самых важных клиентов мистера Честера, – она не могла убедить себя в этом. Уже очень давно не встречался на ее пути мужчина, способный ее заинтересовать. И пусть есть риск того, что эти отношения могут разбить ей сердце и подорвать доверие к другим мужчинам, – Эбби готова на него пойти. Даже тот факт, что Дункан пробудет в их городке всего год или два, – а их роман конечно же закончится и того раньше, – не так уж и плох. Он притягивал ее – впервые в жизни Эбби хотела позабыть о том, что такое спокойствие и размеренность, и шагнуть в пропасть. Она хотела Дункана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.